Е21 38/6

Цѣна 1 к.

ВОЙНА СЪ ПРУССАКАМИ

Экстренныя телеграммы самыя послѣднія новости.

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Складъ изданія: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР 23755-1969 г.

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы:

Вышли книжки: 1) КАКЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ПРОДАВАЛЪ ДУШУ ЧОРТУ. 2) СВИНЬЯ—КРАСАВИЦА или ОДУРАЧЕННЫЕ НѢМЦЫ. КЪ ЧЕМУ ВИДѢТЬ ВИЛЬГЕЛЬМА ВО СНѢ? 3) ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ И РУССКАЯ ПОРТЯНКА

Въ субботу выйдетъ книжка:

КАКЪ РУССКІЙ САПОГЪ НАПУГАЛЪ НѢМЕЦКІЙ ПОЛКЪ

Цѣна каждой книжки 3 коп. Продаются вездѣ.

Въ Берлинѣ на скачкахъ

—Отчего это барыня въ обморокъ упала, или мужа на войнѣ убили?

— Это бы ничего если мужа на войнѣ убили, а то еще хуже, погляди: деньги сейчасъ на „кайзера" проиграла!

Что ты Кайзеръ...

„Что такъ жадно глядишь
на дорогу"?

Что ты кайзеръ глядишь на Россію?
Погляди что творится-вокругъ.
Охъ, придется сломать тебѣ вью,
Разнесутъ твою армію въ пухъ.

И зачѣмъ ты задумалъ жестокій
Натворить столько горя и бѣдъ?
Пролилъ слезъ ты и крови потоки,
Ужаснулся отъ нихъ бѣлый свѣтъ.

На тебя всѣ глядятъ какъ на хама
Всѣ съ презрѣньемъ бѣгутъ тебя
прочь.
Вѣдь тобою творимая драма,
Такъ ужасна и мрачна какъ ночь.

«Захотѣлъ ты позорной войною»
Всѣ народы себѣ покорить,
И надъ міромъ, свободой святою
Черный крестъ навсегда—водрузить

Но прозрѣлъ твою гнусную волю
Благородный великій народъ ..
Онъ геройски за лучшую долю
Бится съ вражеской силой идетъ.

И уложитъ ее онъ въ могилу...
Проклянешь ты свой избранный путь
Пожалѣешь погибшую силу,
Но былого тебѣ не вернуть.

Не гляди же такъ зло на народы,
Лучше тронъ свой спасти поспѣши,
Пощади свой народъ отъ невзгоды
И кровавый пожаръ заглуши ..

Не добыть тебѣ то, что желалось,
Прусской арміи много-ль осталось?
А вѣдь русскіе идутъ стѣной
И сверкаютъ щетиной стальной.

Ф. Шкулевъ.

Съ войны.

(Отъ нарочныхъ кореспондентовъ съ 20-
го по 23 октября),

ГЕРМАНІЯ.

О, наши нѣмцы совсѣмъ прокисли
Совсѣмъ пропали они отъ дури;
Разбили въ пухъ ихъ и прахъ на
Вислѣ,
Чертовски дули ихъ и на Бзурѣ.
А подъ Варшавой ихъ такъ щи-
пали,
Что кайзеръ гордый бѣжалъ состра-
ху...
Да, нѣмцамъ скверно, мы всѣ
пропали,
Теперь хоть самъ ты ложись наплаху
Одна надежда, пришло на разумъ:
Закрыть не медля всю эту лавку
Съ войной покончить единымъ ра-
зомъ,
Вильгельма просто турнуть въ от-
ставку.

БЕРЛИНЪ.

(экстренная)

У насъ радость превеликая:
Кайзеръ заболѣлъ.
И въ Берлинъ къ намъ возвращаться
Больше не хотѣлъ.

АНДРІАНОПОЛЬ.

Славно съ нѣмцами воюемъ,
Пусть же знаетъ мусульманъ
Заставляемъ нѣмцевъ кушать
Богомъ битую моханъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Нѣмцы присмирѣли
Стали какъ овечки...
Если забунтуютъ
Быть на днѣ имъ рѣчки.

БѢЛГРАДЪ.

Швабы сами въ плѣнъ сдаются,
Просятъ хлѣбца ради Бога...
Мы же добрые, не гонимъ,
Жалко, кормимъ по немного.

ВѢНА.

Получили отъ Вильгельма
Горестные вѣсти,
Что его всѣ бьютъ и били
Разъ уже подъ двѣсти.
Пишетъ жалобно, не знаетъ
Онъ куда и дѣться
Мы совѣтъ ему послали:
На лунѣ погрѣться!

САМБОРЪ.

Пять тысячъ убитыми
Нѣмцевъ валяется,
Кайзеръ спокойно
Бѣгствомъ спасается.

ПОЛЬША.

Очень храбры, очень пылки
Раньше нѣмцы были
А теперь они затылки
И носы разбили.

БЕЛЬГІЯ.

Нѣмцы просятъ замиренья,
Присылая увѣренья,
Что они вѣдь не скоты
А народы доброты-.,
Но на ихнія доброты,
Отвѣчаемъ мы съ охотой,
Нашъ отвѣтъ для нихъ готовъ:
Видѣть нѣмцевъ безъ головъ.

АНГЛІЯ.

Вотъ сейчасъ подстрѣленъ нами.
Толстобокій цеппелинъ.
Нѣмцы въ Лондонѣ собираются,
Ну, а мы плывемъ въ Берлинъ!

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Зачесалися затылки
У всѣхъ беевъ и пашей:
Отчудили нѣмцы-милки
Штуку хуже всякихъ вшей.
Какъ разбойники напали
На Россіи берега
И.., чуть чуть не обломали
Тамъ турецкіе рога...
Ждутъ теперь паши и беи,
Отъ Россіи нагоняй
И нѣмецкія затѣи
Сулятъ адъ имъ, а не рай!

ПАРИЖЪ.

Нѣмцы пятятся какъ раки,
Избѣгая нашей драки.
Но мы знаемъ, нѣмцы пылки,
Такъ и подчуемъ въ затылки

Лев-Шукъ.

НЕОЖИДАННЫЙ ОТВѢТЪ.

Англійскій пасторъ Туллохъ бывшій долго капелланомъ королевы Викторіи, всегда находилъ случай разсказать какой-нибудь анекдотъ. если его приглашали къ королевскому столу. Слѣдующій разсказъ, сообщаемый англійскими газетами, очень позабавилъ королеву. Однажды, когда онъ, Туллохъ говрилъ съ каѳедры, маленькій присутствовавшій при этомъ, ребенокъ началъ плакать и испускать пронзительные крики. Мать собралась покинуть храмъ. Тогда движимый добрымъ чувствомъ пасторъ ей замѣтилъ:

--- Добрая женщина, вы можете остаться. Вашъ ребенокъ мнѣ не мѣшаетъ.

--- Извините, сэръ,---отвѣтила мать, покидая свое мѣсто,- -но вы мѣшаете моему ребенку.

ЗАБОТЛИВЫЙ НѢМЕЦЪ.

Отецъ.

— О, у тебя дѣтина здоровый лбина, только ты небудь какъ кайзеръ дубина, тоже хвалится своимъ умомъ, а теперь отъ этого ума даже и самъ сходитъ съ ума.

Эпитафія кайзеру.

Лежитъ здѣсь подъ плитою сей
Ничтожный червь, пруссакъ пигмей
Ужасный звѣрь, лихой вампиръ,
Залившій кровью Божій міръ
Онъ міромъ властвовать хотѣлъ
Попивъ же крови — околѣлъ

Эфъ—Ша.

Кто онъ?

Торгашъ — плутяга,
Въ грошахъ сутяга,
Плохой работникъ,
До бабъ охотникъ.
Плохой художникъ.
Игрокъ — картежникъ.
Пошелъ на битву
Творилъ молитву,
Училъ бандитовъ,
Какъ паразитовъ.
Бить, рѣзать мирныхъ,
Худыхъ и жирныхъ,
И безъ разбора
Громить соборы...
Гроза для нѣмцевъ.
Старухъ, младенцевъ
Живалъ въ Берлинѣ,
Въ бѣгахъ же нынѣ
По виду тупъ.
Усастъ и глупъ.
Ужасно дикій
Кто сей „великій?"

Дядя Фиша.

ПРИВЫКЛА, ДА ПЛОХО.

Онъ.

Ну какъ тетка живешь теперь безъ водки?

Она,

Оно ничего, да маленько плохо теперь иногда вмѣсто казенки перцовки, выпиваю ханжовку, ну оно и ничего.

Сестра:

--- Ай, ай онъ ее совсѣмъ съѣстъ Караулъ!

Братъ:

--- О, не безпокойся, этотъ дядято не живой, а мертвый. какъ австріецъ подъ Варшавой...

Рожокъ.

Собирайтесь господа поближе, да послушайте какъ нѣмцевъ дули и на Вислѣ и близъ Парижа.

Близъ Парижа то впрочемъ ихъ давно дули, они теперь послѣ того ужъ въ сырой землѣ и отдохнули.

Такто!

Да, нѣмцамъ господа везетъ и кто ихъ только не бьетъ: и русскій и французскій народъ... Японцы, англичане, Бельгійцы, Сербы, Черногорцы... Словомъ такое нѣмцамъ счастье, что имъ кладутъ, кладутъ, кладутъ... да дивуешся куда это они всю эту поклажу везутъ?

Нечего сказать, есть что будетъ нѣмцамъ своимъ показать! А слова то какія: Звѣри, скоты, хулиганы, тевтоны, гунны, варвары, палачи... Ну рожокъ замолчи,.. Такой имъ славы и во вѣкъ не прожить... Только одинъ вопросъ, какъ эти господа будутъ послѣ войны жить?

РАНЬЦЕ и ТЕПЕРЬ.

Раньше изъ этихъ посудинокъ выпивали и терпѣли съ похмѣлья муки, а теперь изъ нихъ извлекаютъ веселые звуки.

Вѣдь они получили навсегда презрѣніе хуже вѣчнаго жида!

Печально!

Ну какъ господа не смѣятся на такую картину. Вильгельмъ таскаетъ за собой художника, чтобы тотъ до обѣда и послѣ обѣда зарисовывалъ нѣмецкія побѣды!

Хороши побѣды! Нечего сказать есть что нѣмецкому народу показать Картины очень хороши, ну только не для нѣмецкой души.

Интересно, будетъ-ли написана та картина, какъ кайзеръ-дѣтина изъ Ченстохова безъ невыразимыхъ удиралъ? А вѣдь картина хотъ куда, просто идеалъ! И картинъ такихъ можно тысячи создать, какъ нѣмцы отъ русскихъ изволили удирать...

Вѣрно!

Картина тоже хорошая, безъ юмора; какъ къ югу отъ Самбора, 5,000 нѣмецкихъ солдатъ въ грязи и пыли себѣ покой обрели.

Да, картина хороша, и ее создала кайзерова душа...

Не будь этой войны, всѣ люди жили бы на пользу своей страны...

И кайзеръ хорошо эти картины на передъ зналъ, чѣмъ ихъ быдлялюдей художникъ зарисовалъ...

Онъ одинъ призывалъ къ гибели свой народъ. И онъ хорошо предвидѣлъ картины всѣхъ ужасовъ и невзгодъ.

Онъ авторъ всѣхъ народныхъ бѣдъ. Его и ждетъ судъ и отвѣтъ!

И будетъ—судъ!

Да, нѣмцы звѣри, пусть они и останутся таковыми. Это ихъ дѣло, изъ черного не получится бѣло, За это имъ отвѣчать, за это на нихъ и презрѣнія печать.

На полѣ брани мы должны всѣми силами отражать врага, потому что намъ наша родина дорога! И мы всѣ... должны за это грудью стоять и врага поражать.

А здѣсь среди мирныхъ жителей, мы должны стараться, силою разумныхъ убѣжденій сражатся... Стекла не виноваты, за что ихъ бить? Если кто желаетъ свой патріотизмъ доказать, тотъ долженъ въ армію хотя бы добровольцемъ поступать... Это было бы честно и разумно, а стекла бить безумно.

Подобные поступки, какъ и дебошъ и пьянство, называется хулиганствомъ.

Очень хорошо, что за подобное поведеніе, дано кѣмъ слѣдуетъ должное „вознагражденіе“...

Слѣдуетъ.

Русскіе показали себя на должной высотѣ, благородства и красотѣ... Нѣмцы показали себя въ эту войну гунами, звѣрями... Русскимъ во всемъ мірѣ почетъ и уваженіе, а нѣмцамъ—презрѣніе.

Такъ—то!

Прощенья прошу, къ раненымъ братьямъ спѣшу, хочу ихъ навѣстить, это лучше чѣмъ стекла бить.

Прощайте.

Фиша Пастушокъ.

Военныя шутки и прибаутки.

1.

Не хвались нѣмецъ ѣдучи на битву, а хвались съ битвы.

2.

Казакъ скачетъ, а нѣмецъ—плачетъ.

3.

Отъ военщины и отъ женщины не отказывайся.

4.

Пуля дура, она можетъ и въ кайзера попасть.

5.

Нѣмецкіе „Чумаданы“ ожидали успѣхъ, а получили смѣхъ.

6.

Нѣмцы собирались въ Москву галопомъ, а попали въ плѣнъ и скопомъ.

7.

Хитеръ прусскій солдатъ, онъ подставляетъ для русскихъ пуль не передъ а задъ.

8.

У нѣмца на Вислѣ и губы отвисли.

9.

Нѣмецкой шкурѣ пришлось сильно намокнуть во Бзурѣ.

10.

„Деньги тлѣнъ“,—сказалъ прусскій офицеръ—мародеръ вынимая изъ кармана раненаго деньги.

11.

„Снявши голову по волосамъ не плачутъ“,—сказазъ Прейскеръ и отрубилъ маленькой дѣвочкѣ голову.

12.

Императоромъ Германіи быть хорошо, а всего міра еще лучше!—сказалъ кайзеръ и двинулъ своихъ вандаловъ рѣзать мирныхъ жителей.

13

Теперь нѣмецкіе курорты, стали для многихъ страшнѣе черта.

14.

Кайзеръ чтобы получить нѣсколько рублей на войну въ свои руки, приказалъ своимъ подданнымъ закладывать послѣднія брюки.

Эфъ-Ша.

ПЕРСИДСКІЙ НАРОДНЫЙ ЮМОРЪ.

Мулла Насръ Эдинъ, герой множества анекдотовъ, очень распространенныхъ среди персидскаго народа. Согласно преданію, онъ жилъ въ четырнадцатомъ столѣтіи нашей эры въ Малой Азіи. Ниже приводимъ нѣсколько разсказовъ объ этомъ народномъ любимцѣ. Насръ-Эдинъ слышалъ, что въ сосѣднемъ городѣ живетъ человѣкъ извѣстный за лгуна. Онъ рѣшилъ навѣстить его. „Твой отецъ дома?"—спросилъ мулла маленькую дѣвочку, которую онъ встрѣтилъ у дома лгуна. „Нѣтъ, онъ вышелъ,—отвѣтила дѣвочка,---его позвали сшивать облака, разорванныя вчерашнимъ вѣтромъ". Объясненіе дѣвочки очень удивило Насръ Эддина. „Если уже дочь его можетъ такъ нагло лгать, что же подумать объ отцѣ",---подумалъ онъ и возвратился домой. Дочь Насръ-Эддина пришла однажды къ нему и жаловалась на своего мужа. „Онъ прибилъ меня, сказала она. Онъ ударилъ меня по лѣвой щекѣ, я надѣюсь, ты, отецъ, не потерпишь, чтобы кто-либо оскорбилъ твою дочь?" „Онъ оскорбилъ мою дочь,---проговорилъ глубокомысленно мулла.---Хорошо, за это я нанесу оскорбленіе его женѣ", и, говоря это, онъ ударилъ ее по правой щекѣ. Пріятель Насръ-Эдина просилъ муллу свидѣтельствовать въ его пользу на судѣ. Онъ согласился исполнить желаніе пріятеля. „Этотъ человѣкъ укралъ у меня десять мѣръ пшеницы,---объяснялъ на судѣ пріятель муллы, указывая на своего противника. „Вотъ мой свидѣтель мулла Насръ-Эддинъ."---Да, дѣйствительно,---подтвердилъ тотъ,---онъ укралъ десять мѣръ ячменя".---„Нѣтъ не ячменя, а пшеницы.---воскликнулъ жалобщикъ"..---„Если уже я долженъ лгать, то вѣдь все равно, было ли это ячмень, или была пшеница". Однажды Насръ-Эдинъ хотѣлъ сѣсть на лошадь, но вмѣсто лѣвой ноги попалъ въ стремя правой. „Эй, мулла, что ты дѣлаешь.---воскликнулъ кто-то. Ты садишься на лошадь задомъ на передъ".—„Нѣтъ я сажусь какъ слѣдуетъ.—совершенно спокойно отвѣтилъ ему мулла.—Только я не обратилъ вниманія, что сегодня глупое животное само стало задомъ напередъ".

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

— Ахъ, въ ротъ ему ситнаго съ горохомъ, депутатъ-то нашъ какъ наловчился.

— А что?

— Раньше, бывало, насчетъ худого слова онъ что дѣвушка красная, ни-ни... а теперь этими самыми думскими словами такъ и сыплетъ, такъ и сыплетъ.

У ШИКАРНАГО ПОДЪѢЗДА.

Скажите, милый человѣкъ, господинъ директоръ правленія и на дому у себя принимаетъ.

— Какъ же-съ, какъ же-съ... Принимаетъ... Завсегда принимаютъ ежели...

— Такъ я могу подать ему прошеніе,—приметъ.

— Такъ вы-съ... мм... Господинъ директоръ принимаетъ-съ... только-съ онъ не прошенія, а пилюли принимаетъ-съ... Пилюли-съ отъ болѣсти!

НЕСЧАСТНЫЙ.

— О, я былъ такъ счастливъ, когда она дала мнѣ свое согласіе...

— Такъ почему же, господинъ профессоръ, ваша свадьба не состоялась?

— Потому что я, по разсѣянности, сдѣлалъ ей на другой день еще разъ предложеніе...

ПѢСЕНКА ЛОМОВОГО.

„Что, Микита, лѣшій, всталъ?
Аль спина взопрѣла.
Больно, Вася, я усталъ,
Тяжко ноетъ тѣло.
„Ну чего ты тамъ, того.
Намъ болѣть не надо"
Что-жъ, я, братецъ ничего;
Гаркнемъ-ка для ладу:
Эхъ. ты лѣстница моя,
Скользкія ступеньки;
На спинѣ комодъ, скамья;
Эхъ! и тяжко-жъ Сенькѣ!

Ш.

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ.

Раньше и русскому нѣмцы храбрецами казались, а какъ онъ узналъ что нѣмцы очень хорошо пятками воюютъ, то и онъ на нихъ сталъ смотрѣть иначе. Всѣ эти нѣмцы-свиньи, змѣи-удавы, Вильгельмы шельмы зубатыя и усатыя, умѣли лишь съ мирными жителями воевать, а какъ пришлось имъ казацкой пики испытать, такъ и то-го, или въ плѣнъ къ русскимъ сдаваться или какъ зайцы въ кусты бѣжать.

РАЗГОВОРЦЫ.

Въ провинціальной думѣ.

--- На прошломъ засѣданіи ловко это ты, Иванъ Ивановичъ, оппонировалъ Грязерылову... Отдѣлалъ его по всѣмъ правиламъ...

--- Н-да... есть чѣмъ похвалиться... неговорилъ, а жегъ словомъ. Я-то, собственно, былъ съ нимъ одного мнѣнія, да больно ужъ насолить ему хотѣлось... Мы съ нимъ въ клубѣ поссорились...

Догадливый.

--- А знаете у васъ въ лицѣ есть что-то Діогеновское...

--- Какъ?! Неужели фонарь?

Говорятъ веселый человѣкъ и грустный человѣкъ.

--- Все въ мірѣ прогрессируетъ!

--- Кромѣ жалованья нештатнымъ служащимъ въ канцеляріяхъ.

--- Я бы хотѣлъ повелѣвать людьми

--- Такъ кто же тебѣ мѣшаетъ?

--- А какъ же это сдѣлать?

--- Очень просто: сдѣлайся дворникомъ!

З—ъ.

Москва. Типографія С. А. Алягчекова

Домниковская, д. 2.